

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 07 (44) от 17 февраля 2010 г.**

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Акежан КАЖЕГЕЛЬДИН:

**ЛИНИЯ РАЗЛОМА
МЕЖДУ ПАТРИОТАМИ И
НАУКОЙ РАСХИЩЕНИЯ ДЕНЕГ**

Обращаясь ко всем читателям, хочу сказать, что в последние несколько недель мне довелось встречаться с различными группами соотечественников. Среди них были журналисты, деятели искусства, нефтяники из Западного Казахстана. О последних хочу сказать особо: взрослые люди, лет 40–45, высокообразованные профессионалы, относительно высокооплачиваемые. Но при этом и они выражают острое недовольство условиями жизни в стране. Причем это недовольство помножено на тревогу за будущее и неуверенность в завтрашнем дне: ситуация в 2009 году была тяжелой, а с учетом явлений в ведущих экономиках мира 2010 год вряд ли будет легче для Казахстана. «На каком основании можно рассуждать о расцвете в 2020 году?» – спрашивают они.

Думаю, что критически разбирать выступление президента и скоропалительные программы нынешнего правительства можно долго. Но само по себе это ничего не дает. Конкретный план реализации «Стратегии 2020» никто не видел. Скорее всего, что его просто нет еще. А тезисы и послания – это некие контуры желаемого будущего. Как в песне: «Мечта прекрасная, еще неясная...»

Я бы поставил вопрос так: какой стратегии развития должен следовать Казахстан, чтобы через 10 лет окончательно не уподобиться многим странам «третьего мира» с их богатейшими запасами природных ресурсов и беднейшим населением?

Нынешний кризис продемонстрировал, что экономика Казахстана и его политическое устройство так же, как и в некоторых африканских странах находятся под сильнейшим воздействием того, что специалисты называют «ресурсным проклятием». Если его коротко расшифровать, то звучит это так: чем больше у страны природных ресурсов, тем хуже ее экономическое развитие.

Этот тезис был впервые сформулирован в начале 90-х годов прошлого века, как раз в то время, когда возник независимый Казахстан. Естественно, сами по себе полезные ископаемые никакой «божьей карой» не являются. Примеры Соединенных Штатов или Норвегии это ясно показывают. Но высокие доходы от добычи минеральных ресурсов, а еще больше – завышенные ожидания будущих доходов приносят реальный вред.

«Ресурсное проклятие» – как рахит – путь к ослаблению и искривлению государственных институтов. Вспомним: Казахстан стал терять признаки развитого демократического государства с самого начала 2000-х годов по мере роста доходов от добычи нефти. Когда цены на нефть и металлы рванули вверх и, по сути, незаработанные доходы хлынули в казну, чиновникам стало интересно

распоряжаться доходами самочинно, минуя общественный и парламентский контроль.

Соответственно тому, как уменьшалась отчетность власти перед обществом, росла коррупция. Чтобы контролировать все большие доходы, власть пошла по пути огосударствления экономики. Безответственность порождала все более масштабные аферы. За скандальный крах «КРАМДСа» никто ответственности не понес. И как результат – возникновение фонда «Самрук-Казына», который по сути является все тем же «КРАМДСом». Финал его нетрудно предсказать.

Разговоры, призывы и приказы немедленно уйти от сырьевой экономики доносятся из Астаны постоянно, но перемены не происходят. Объяснение простое: бюрократической элите сырьевая экономика комфортна. При ней нет нужды в сильном государстве, в развитых институтах государственной власти. Казахстан так и не стал ни «азиатским тигром», ни «центрально-азиатским барсом». И второй Финляндией стать будет очень трудно.

Когда-то Нурсултан Абишевич пошутил в разговоре с иностранными политиками и журналистами, что тоже хотел бы иметь политическую систему, как в США. Но где ему взять в Казахстане столько американцев? Поддержим шутку и добавим, что финнов в количестве 15 млн. для Казахстана тоже не найти. Их в самой Финляндии лишь 4,5 млн. человек. Никому, кроме самих казахов, не удастся освободить свою страну от «ресурсного проклятия».

Тут кроется противоречие национального масштаба: самый прибыльный добывающий бизнес не принадлежит казахским предпринимателям. Большинство казахов и казахстанцев не приобщено к получению доходов от добычи и продажи на мировом рынке природных богатств казахской земли.

Казахи заняты как наемные работники или индивидуальные предприниматели в несырьевом секторе. Именно им, мелкому и среднему бизнесу, людям науки, работникам сферы услуг и производящих отраслей нужны сильные институты государства и гражданского общества: независимый суд, система регистрации и защиты собственности, неподкупные госслужащие, независимая пресса.

Нужны ли сильные институты государства и общества элите? Бесспорно, она заинтересована в росте экономики. Чем больше пирог экономики, тем больше кусок, который можно съесть. Но в условиях кризиса и посткризисную эпоху, чтобы пирог стал больше, придется создавать условия для развития промышленного несырьевого сектора экономики. То есть воссоздавать реальные институты государства: парламент, партии, суд, прессу.

Успешных случаев избавления от «ресурсного проклятия» в мировой практике мало, но они есть. Задача национальной элиты заключается в том, чтобы не довести страну до разрушительных народных волнений, которые пережили Малайзия, Чили, Мексика.

Жертвами «ресурсного проклятия» оказываются не только отдельные социальные группы, но и целые поколения: молодые люди лишаются возможности получить достойное и потребное времени образование. Зациклившимся на разделе ресурсов государствам не нужны образованные граждане. Необходимое число инженеров выписывают из-за границы, лечиться элита ездит на Запад, а все науки (кроме науки хищения денег) просто презираются.

Поэтому за все последние годы, несмотря на высокие доходы государства, мы так и не приблизились к западному стандарту образования. Все реформы свелись к переписыванию курса истории и переделу количества учебных часов между казахским языком и русским. В результате выпускник школы в основной своей массе умеет читать, пишет плохо и совсем не умеет считать. Такому человеку будет крайне трудно самому собирать информацию, анализировать, искать решения.

Вопрос не в том, мечтает ли президент Н. Назарбаев о таком Казахстане, какой описывает в своих посланиях. Вопрос в том, как распорядиться той властью, которая сосредоточена в его руках, чтобы преодолеть эгоистическое сопротивление «сырьевиков» и создать условия для становления модернизированной экономики.

Базовых усилий требуется совсем немного: надо воссоздать независимую (в том числе и от президента) судебную систему, обеспечить неподкупность государственных чиновников, а также исполнение законов, в первую очередь – Конституции, что автоматически вернет гражданам их права и свободы.

Случится это, и Казахстан опередит в развитии не то что Финляндию, а даже Норвегию. Если президент Назарбаев посвятит реформам следующие годы своей жизни на высшем государственном посту, то он сможет преодолеть разочарование граждан и оставит глубокий след в истории.

Для разработки реальной программы модернизации Казахстана и для ее претворения в жизнь мало одной готовности президента, даже такого всевластного, как Нурсултан Назарбаев. Необходима еще команда настоящих государственных менеджеров, а не прислужников, которые только и могут, что состязаться в бесстыдном подхалимаже.

Собрать такую команду будет непросто, потому что долгое время на профессионалов «госзаказа» в Казахстане не было. Тем не менее, история свидетельствует, что даже в самой маленькой стране в решающий момент находятся те несколько человек, которые приводят в движение колесо реформ. В США в конце XVIII века населения было чуть более двух миллионов человек. Однако среди остальных нашлись пятеро: Джон Адамс, Бенджамин Франклин, Томас Джефферсон, Роберт Ливингстон и Роджер Шерман, которые написали Декларацию независимости.

Среди 15 миллионов казахстанцев тоже обязательно найдутся достойные. Искать их следует среди тех, кто страстно критикует нынешнее положение дел. Они с такой же страстью примутся за преобразования. Желание творить во благо естественно для человека, а вынужденная необходимость годами критиковать и обличать иссушает душу.

В последние недели наряду с глобальными противоречиями в обществе обострилась застарелая проблема участия членов семьи президента Назарбаева в бизнесе и государственном управлении одновременно. История не закончилась на изгнании Рахата Алиева. Она не сводится к пословице про хорошую отару и одну паршивую овцу. Да и отара скорее напоминает волчью стаю. Каково в этой ситуации приходится президенту Назарбаеву, понять нетрудно. Второй зять тоже

оказывается чуть ли ни «врагом народа». Вспоминается анекдот про советского сантехника: «Систему менять надо».

Разоблачения Мухтаром Аблязовым сомнительных сделок Тимура Кулибаева легче всего назвать «компроматом». Но давайте определимся с терминами. «Компромат», с учетом опыта нашей страны последних десятилетий, – это всегда информация, зачастую сомнительная, фальсифицированная, тенденциозно подобранная. Целью публикаторов компромата является компрометация гражданина в глазах общественности. Но ведь есть обвинение в совершении определенного преступления, высказанное открыто и подкрепленное доказательствами. Его целью является пресечение правонарушения и наказание виновного. С этой точки зрения обращения Мухтара Аблязова к властям Казахстана и Китая – это прямое обвинение, на которое следует отвечать по существу.

Насчет того, достоверны ли документы, свидетельствующие о незаконном присвоении Тимуром Кулибаевым многомиллионных сумм от мошеннической продажи «Актобемунайгаза» китайской компании, у меня оснований для сомнения нет. Если бы документы были фальшивыми, Тимуру Кулибаеву достаточно было бы опубликовать подлинные документы, и скандал бы сам собой заглох.

Помнится, когда я ушел в отставку, тогдашнее руководство КНБ заявило, что мне принадлежит поместье в бельгийском городке Ватерлоо. Об этом написали все казахстанские газеты. Но я не стал требовать их запрета, а через нидерландский суд добился признания того факта, что недвижимость принадлежит не мне, а другому лицу. Этот вполне конкретный человек сейчас живет и трудится в РК. Тимуру Кулибаеву следует нанять юристов и доказать свою правоту.

Продажа казахстанской доли «Актобемунайгаза» обернулась скандалом не потому, кто покупатель – китайская компания, а потому, что сделка происходила подпольно, без необходимого в таких случаях открытого тендера. Бизнес-сообщество узнало о ней постфактум. Естественно, что встали вопросы: почему только одной китайской компании дали возможность купить 50% «Актобемунайгаза»? Заплатила ли эта компания реальную цену? Кто ее определил и где эти деньги?

В 1995 г. мое правительство проводило приватизацию первой половины «Актобемунайгаза». Мы устроили открытый международный тендер и получили наилучшую по тем временам цену. От тоже китайской, кстати, компании, которая обошла конкурировавшую американскую компанию. Все средства от продажи тогда поступили в бюджет.

«Актобемунайгаз» в 1995 г. и в 2003 г. – это две разные компании. За это время цены на нефть выросли в несколько раз. Поэтому за вторую половину компании можно было бы на открытом тендере получить гораздо больше. Очевидно, что цена была существенно занижена, и деньги были заплачены китайцами не в бюджет, а частной компании, принадлежащей, судя по всему, Тимуру Кулибаеву или его подставному лицу, что послужило бомбой замедленного действия для всей этой сделки. Если не после обращения М. Аблязова к руководству Китая, то в недалеком будущем эта сделка может стать предметом серьезного разбирательства. Когда подтвердится, что она заключена на коррупционной

основе, ни один международный арбитраж не защитит китайскую сторону от расторжения контракта и предъявления исков с казахской стороны.

Не следует бояться, что разоблачение этой сделки заставит руководство Китая ополчиться против Казахстана. Наоборот, Компартия Китая жестоко борется с коррупцией в своем государственном аппарате. Может оказаться, что в такой темной и запутанной комбинации кто-то из китайских партнеров Т. Кулибаева тоже поживился. Миллионом больше, миллионом меньше – когда все происходит под ковром, проверить трудно. Но китайские власти все проверят. И тогда не исключено, что во время очередной публичной казни коррупционеров на пекинском стадионе окажутся и бизнес-партнеры Т. Кулибаева.

Тайная сделка Тимура Кулибаева с китайской компанией выглядит совершенно антипатриотическим поступком на фоне общественного возмущения идеей передачи Китаю казахских сельхозугодий в многолетнюю аренду. Не повезло зятю президента, оттого что тесть недооценил общественное мнение и спровоцировал массовые протесты.

Казахстанцы прекрасно понимают: чтобы выращивать урожаи на миллионах гектаров, нужны будут сотни тысяч сельскохозяйственных рабочих, которые приедут с семьями, потому что вахтовым методом обслуживать посеы невозможно. Когда через много лет договор аренды истечет, куда деваться этим крестьянам? Согласятся ли они мирно покинуть землю, которую много лет возделывали? Тут нет разницы – китайцы это будут или голландцы. Вспомните, какими кровавыми разборками обернулось изгнание из Зимбабве белых фермеров.

Именно для того, чтобы не провоцировать в будущем опасные конфликты, нельзя ни продавать, ни сдавать в аренду иностранным гражданам и компаниям земли сельскохозяйственного назначения.

Если в Китае назревает дефицит сельхозпродукции, то пусть китайские институты развития через казахские банки предоставят займы казахским аграрным компаниям. Пусть китайские импортеры согласовывают номенклатуру и гарантируют сбыт продукции. Тех же масленичных культур, о которых говорил президент Назарбаев. Тогда казахские фермеры уверенно возьмут в аренду большие наделы земли, закупят на кредиты технику и будут поставлять свою продукцию в Китай. Это будет взаимовыгодно и по-соседски удобно. Против такой «китайской экспансии» никто в Казахстане не стал бы возражать.

Наши соотечественники опасаются, что обязательство представить казахские сельхозугодия в многолетнюю аренду Китаю либо уже прописаны в договоре о 10-миллиардном кредите, либо даны устно как «слово чести». Ведь не случайно сам договор нигде не опубликован.

Чтобы снять подозрения и избавиться от «скелетов в шкафах», которые когда-нибудь вывалятся, необходимо не только опубликовать договор о китайском займе, но и ратифицировать его в парламенте. Иначе здесь долго будет подозреваться аналогия с аферой «Актобемунайгаз»: а действительно ли все 10 миллиардов поступят в бюджет Казахстана или 2–3 миллиарда окажутся на чьем-то счете? Если на деньги за «Актобемунайгаз» можно было купить личный «Боинг», то на

китайские миллиарды можно будет приобрести персональную космическую станцию.

Опять и снова приходится повторять: нужна открытость и публичность всех переговорных процессов и контрактов. В том числе заключенных ранее. В условиях безгласного парламента это груз на плечи президента. В интересах граждан и государства он должен поручить проверку всех действующих соглашений и контрактов. Лучше своевременно исправить ошибку, нежели вынуждать следующее поколение исправлять ошибки отцов.

Надо решительно разобраться с тем, кто, на каких основаниях и за сколько получил «МангыстауМунайГаз». Почему и эта компания оказалась в конце концов в китайских руках? Потому что они больше других заплатили или больше откатали?

Пока власть не понимает всей серьезности ситуации и надеется обойтись обычной бюрократической каруселью: расследование грандиозной аферы Генпрокуратура перебрасывает финансовой полиции, которая через неделю-две сообщит, что «признаков нарушения закона нет». Вроде бы на «нет» и суда нет. Но это только в Казахстане. За рубежом суд есть. Если не казахский, то западный суд заинтересуется, почему алматинские налоговики разрешили Тимуру Кулибаеву не заплатить налоги со сделок на миллиарды тенге.

Я напому малоизвестную историю о том, как в 1997 г. рядовой бизнесмен иорданского происхождения по фамилии Табба пытался подать в коммерческие суды иски против своих коммерческих партнеров – Джеймса Гиффена и Нурлана Балгимбаева. Один был советником президента, второй – министром и потом премьер-министром. Отчаявшись найти справедливость в Казахстане, Табба передал материалы в ФБР. Было начато расследование, факт которого Н. Балгимбаев скрыл от президента Назарбаева при выдвижении на пост главы правительства. Потом вся правда всплыла в американской прессе и материалах, переданных в Большое жури.

Этот пример говорит вот о чем: если казахские следственные органы не проведут реального расследования и ограничатся пустым заявлением о необоснованности обвинений, выдвинутых М. Аблязовым, то группа граждан Казахстана, или, может быть, один гражданин из числа проживающих за рубежом, получат основания начать процесс в судах Британии, Канады или, например, США по фактам мошеннического приобретения собственности. Так Казахстан окажется в эпицентре скандала «Казахгейт-2» или «Казахгейт-3». Порядок уже не важен. Поэтому необходимо, чтобы президент Назарбаев взял расследование этого дела под такой же контроль, как и расследование «дела Рахата Алиева».

Пока Тимур Кулибаев собирался отвечать на обвинения по «Актобемунайгазу», Мухтар Аблязов разоблачил аферу с расхищением дочерних компаний «Казмунайгаза». Опять собственность Казахстана перепродавалась с огромной выгодой, а все оплаты и оформление происходили за рубежом и не облагались налогами.

С расследованием этих преступных схем одна Генеральная прокуратура или финансовая полиция не справятся, потому что юридические действия и транзакции по сделкам Т. Кулибаева проводились за рубежом. Здесь потребуются кропотливая работа дипломатов, иностранных экспертов, юристов-международников. Придется потратиться на них.

Всего этого можно было бы избежать, если бы законом была установлена обязательная публикация в печати важных контрактов. Наше правительство контракты по сделкам (за исключением пунктов, содержащих коммерческие тайны), во-первых, пропускало через международную экспертизу, во-вторых, публиковало в газетах. Хорошо помню споры пресс-службы правительства с издателями газет о том, кто будет платить за эти многостраничные публикации. Многим казалось, что эти тексты никому не нужны. Но, благодаря публикациям по поводу тех приватизационных контрактов, никаких скандалов не разразилось. Деньги по ним поступили в бюджет.

Возвращаясь к актуальным событиям, еще раз подчеркнем: они не сводятся к противостоянию одного лишь Мухтара и одного лишь Тимура. Линия разлома проходит между патриотическими силами и коррупционными чиновниками-бизнесменами, для которых Родина там, где можно красть. Потом они отправятся в Женеву доживать свой век на берегу озера.

Если же господин Кулибаев хочет жить в своей стране с гордо поднятой головой, то ему надо подать иск на Мухтара Аблязова в лондонский суд – по месту нынешнего проживания ответчика. А не в опозорившийся на весь мир Медеуский райсуд. Людоедским иском о запрете любой информации про себя Тимур Кулибаев выступил против всего народа. Такие поступки даром не проходят.

...Еще один зять умудрился поставить в тяжелейшее положение, в первую очередь, действующего президента. Из-за неправомерного решения суда о запрещении газет под ударом оказывается идея проведения саммита ОБСЕ в Астане. То, насколько скандал отравляет международные отношения Казахстана, уже почувствовал в Вашингтоне и Брюсселе министр иностранных дел К. Саудабаев, а также посольства РК в европейских столицах. Так что вопрос о том, кто дороже – зять или честь, решать придется быстро.

От редакции. Полный текст статьи будет опубликован в газете «Правда Казахстана» в пятницу, 19 февраля.